

О.А. Гулыга (Институт языкознания РАН)

O.A. Gulyga (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

О типах омонимичных единиц и отношений

(на материале французского языка)

Ambiguous units and relations in modern French

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные типы неоднозначности (омонимии) языковых выражений и отношений на материале французского языка в его устной и письменной форме. Материалом статьи служат лексемы, словоформы, словосочетания, морфологические показатели и синтаксические отношения. Автор приходит к выводу о высокой степени неоднозначности выразительных средств для кодирования внешнеситуационного компонента во французском языке.

The article deals with a variety of ambiguous and/or homonymous units and relations in modern French, both written and spoken. Lexical items, word forms, collocations, morphological markers and syntactic relations are examined in terms of ambiguity. The author arrives at a conclusion that linguistic means of expression in French show a comparatively high degree of homonymy.

Ключевые слова

омоним, омофон, дифференциация омофонов, орфография, неоднозначность в морфологии, род, число, время, переходность, активный референт, синтаксический актанта, семантический актанта, подлежащее.

homonym, homophone, differentiation of homophones, orthography, ambiguity in morphology, gender, number, tense, transitivity, active referent, syntactic role, semantic role, subject.

0. В данной статье неоднозначность понимается как наличие двух и более единиц плана содержания, соответствующих одной и той же единице плана выражения. Неоднозначность во многих сферах французской лексики и грамматики неоднократно становилась предметом исследования для многих авторов, в частности, О. Соважо [13], В.Г. Гака [2], [3], К. Фукс [10], К. Ламбрехта [11], Ж. Камьона [8]. Неоднозначность во французском языке обнаруживается на фонологическом, морфологическом и синтаксическом уровне.

Обобщенно явления неоднозначности можно представить в следующем виде. Для фонетики и морфонологии, например, можно указать на следующие черты: наличие большого числа омофонов на уровне словаря; трудность выделения начала/конца слова в речевой цепи (что дает омофонические ритмические группы); длина слова не указывает на характер слова (одно/двух-фонемными могут быть и служебные, и знаменательные слова); деление на слоги, важное для связной устной речи, не зависит от деления на слова; сложность отождествления слова из-за фонологического связывания (*liaison*) и особой кочующей фонемы «ə muet». В области морфологии к свойствам, порождающим неоднозначность, можно отнести большое количество алломорфов, «мерцающие» и многозначные грамматические показатели, нечеткость внешних признаков частей речи и большая свобода перехода из одной части речи в другую (транспозиция [3, 490]), обилие служебных слов, фонетически слабых, но семантически сильных; слабая связь грамматической функции и сочетаемости морфемы с лексемой (показатель множественного числа имени присоединяется к неисчисляемым существительным, глагол без изменения формы образует переходную/непереходную/личную/безличную/среднюю конструкцию). В синтаксисе функции неглагольных членов предложения непрозрачны в том смысле, что мало связаны с ролевой семантикой актантов. Подлежащим и прямым дополнением могут быть далеко не только агенс и пациенс, но целый ряд других семантических актантов и сирконстантов. «Синтаксический анимизм» [3, 582], частое употребление неодушевленного имени в позиции подлежащего переходной конструкции приводит к затемнению ролевого компонента этой важной синтаксической единицы. Одушевленное

подлежащее уже на уровне лексемы ассоциируется с прототипом — агенсом, — а неодушевленное подлежащее может выполнять более разнообразные семантические роли. В области анафорических механизмов можно указать на тенденцию к устранению точных лексических повторов и широкое применение непрямых номинаций. Ниже мы подробнее рассмотрим не все, но наиболее яркие классы омонимичных выразительных средств.

1. Неоднозначность в фонологии на уровне лексем и словоформ. Речь пойдет о распространенной во французской звучащей речи омофонии (о неоднозначности единиц звучащей речи см. [2; 3; 7; 12; 13]). Помимо частотности омофонов как таковых, существенно, что под одной и той же звуковой оболочкой может скрываться не два-три несводимых друг к другу смысла, а более десяти. Нередки случаи, когда одна и та же звуковая оболочка соответствует лексемам и словоформам, относящимся к самым разным частям речи. Приведем примеры (в каждой группе примеров все приводимые словоформы произносятся одинаково):

а. Одна и та же звуковая оболочка служит внешней стороной большого числа лексем и словоформ:

1. (*la/les*) *voix* (сущ.) ‘голос (ед./мн.)’, (*la*) *voie/(les) voies* (сущ.) ‘путь (ед./мн.)’, (*je/tu*) *vois*, (*il*) *voit*, (*ils*) *voient* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед. и 3 мн. презенса глагола *voir* ‘видеть’).

2. (*le*) *livre/(les) livres* (сущ.) ‘книга (ед./мн.)’, (*la*) *livre/(les) livres* (сущ.) ‘фунт (деньги)/фунт (мера веса) (ед./мн.)’, (*je/il*) *livre*, (*tu*) *livres*, (*ils*) *livrent* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед., 3 мн. презенса глагола *livrer* ‘отдавать, выдавать’).

3. (*le*) *maître/(les) maîtres* (сущ.) ‘хозяин (ед./мн.)’, (*le*) *mètre/(les) mètres* (сущ.) ‘метр (ед./мн.)’, (*je/il*) *mètre*, (*tu*) *mètres*, (*ils*) *mètrent* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед., 3 мн. презенса глагола *métrer* ‘измерять’), *mettre* (гл.) ‘класть’, *m’être* (инфинитив глагола *être* ‘быть’ + прономинальный косв. объект 1 ед.) ‘мне быть’.

4. *saint/saints* (сущ./прил.) ‘святой (ед./мн.)’, *sain/sains* (прил.) ‘здоровый (ед./мн.)’, *cinq* ‘пять’, *sein/seins* (сущ.) ‘грудь (ед./мн.)’, *seing/seings* (сущ.) ‘подпись

(ед./мн.), (*je/tu ceins*, (*il ceint* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед. презенса глагола *ceindre* ‘опоясывать, повязывать’), *ceint/ceints* (гл. нелич.) ‘увенчанный (пассивное причастие от *ceindre* ‘опоясывать’).

5. *fond/fonds* (сущ.) ‘дно, впадина, глубина, сущность, фон, выносливость (ед./мн.)’, *fonds* (сущ., имеет одну форму *fonds* для ед. и мн. числа) ‘внутренности, почва, фонд, запас, предприятие’; *font* (сущ.) ‘купель (ед./мн.)’, (*ils font* (гл.) (форма 3 мн. презенс от *faire* ‘делать’), (*je/tu fonds*, (*il fond* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед. презенс глагола *fondre* ‘таять’). Обратим внимание, что, взятые отдельно, существительные *fond/fonds* уже являются омонимичными и/или полисемичными, к тому же их звуковая форма совпадает еще с несколькими лексемами и словоформами. То же самое наблюдается в приводимых ниже единицах *fin* и других.

6. *faim* (сущ.) ‘голод’, *je/tu feins*, *il feint* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед. презенс глагола *feindre* ‘притворяться’), *fin/fins* (прил.) ‘мелкий, тонкий, настоящий, искусный, умелый (ед./мн. м.р.)’, *fin/fins* (сущ.) ‘конец, суть (ед./мн.)’, *fin* (нар.) ‘мелко, тонко’, *fin* (част.) ‘полностью, совсем, едва’. На этом примере хорошо видно, как внешняя сторона лексемы или словоформы не отражает языковую категоризацию, т.е. часть речи: *fin* — существительное (*fin de mois* ‘конец месяца’), прилагательное (*or fin* ‘чистое золото’), наречие (*écrire fin* ‘писать мелко’), частица при прилагательных (*fin prêt* ‘полностью готовый’, *fin saoul* ‘совершенно пьяный’) и при глаголах (*toucher/prendre fin la bille* ‘легко/едва задеть мяч’). В последних двух случаях можно видеть практически противоположные значения омонимичных частиц, восходящих, по-видимому, к разным омонимам *fin* — прилагательному *fin*₁ в устаревшем значении ‘крайний, конечный’ и прилагательному *fin*₂ в современном значении ‘тонкий, мелкий, узкий’. Наличие почти противоположных значений у омонимов напоминает соотношение английских однокоренных *hard* и *hardly*, которые, в отличие от французских частиц, различаются суффиксом, например, *I worked hard, but you hardly worked at all* ‘Я работал изо всех сил, а ты почти совсем не работал’.

7. *mur/murs* (сущ.) ‘стена (ед./мн.)’, *mûr, mûre/ mûrs, mûres* (прил.) ‘спелый, зрелый (м.ед., ж.ед. /м.мн., ж.мн.)’, *mûre* (сущ.) ‘ежевика’, *je mure/tu mures/il mure/ils murent* (гл.) (формы 1, 2, 3 ед./3мн. глагола *murer* ‘замуровывать, обносить стеной’).

8. *air*₁ ‘воздух’, *air*₂ ‘внешность, вид’, *air*₃ ‘мотив’, *haire* ‘власяница’, *hère*₁ ‘бедняк’, *hère*₂ ‘олень’, *aire*₁ ‘плоскость, площадь’, *aire*₂ ‘зона, область’, *ère* ‘эра’.

Разнообразные омофоны становятся источником для каламбуров, игры слов, языковой игры. Пример каламбура, который даже не может быть отражен в письменной форме (жирным шрифтом выделены омофоны, все они произносятся как /so/): *Un sot* (‘дурак’), *monté sur un âne, portait dans un seau* (‘ведро’) *le sceau* (‘печать’) *du roi. L’âne fit un saut* (‘прыжок’) *et les trois /so/ tombèrent*. ‘Дурак верхом на осле вез в ведре печать короля. Осел сделал прыжок (*saut*), и все три /so/ — дурак (*sot*), ведро (*seau*) и печать (*sceau*) — упали’ [7, 115].

b. Имеется большое количество регулярно омофоничных языковых единиц, т.е. единиц, которые фонетически тождественны, но различаются на письме с помощью особых графем. «Во французском языке связь орфографии с другими аспектами языка особенно значительна, ибо французскому языку в большей степени, чем русскому, свойственна лексическая, грамматическая и синтаксическая омонимия», писал В.Г. Гак [2, 77].

i. Дифференциация с помощью диакритических знаков (accents, аксанов) [2, 83-85]: *âcre* ‘едкий’ — *acre* ‘акр’, *châsse* ‘оправа’ — *chasse* ‘охота’, *crâner* ‘хвастать’ — *craner* ‘делать зарубки’, *hâler* ‘загорать’ — *haler* ‘тянуть на веревке’, *mât* ‘мачта’ — *mat* ‘мат’, ‘матовый’, *mâtin* ‘сторожевая собака’ — *matin* ‘утро’, *pâle* ‘бледный’ — *pale* ‘лопасть’ и т.п.

ii. Дифференциация с помощью графем для передачи фонемы /o/ (o закрытое) [2, 114]:

ô, oh!, ho! междометия; *os /o/* (сущ.) ‘кости’ (мн.ч. при ед.ч. *os /ɔs/* ‘кость’), *au(x)* слитная форма предлога *à* с артиклями *le* (ед. м.р.) и *les* (мн.), *haut* (прил. м.р.) ‘высокий’, *aulx* (сущ., мн. от *ail /aj/* ‘чеснок’) ‘головки чеснока’, *eau/eaux* (сущ.) ‘вода (ед./мн.)’;

bot/bots (прил. м.р.) ‘искривленный (ед/мн.)’, *baux* (сущ. мн. от *bail*) ‘аренда, договор аренды’, *beau/beaux* (прил. м.р.) ‘красивый (ед./мн.)’, *boa* ‘удав, боа’;

boulot₁ (прил. м.р.) ‘толстый’, *boulot₂* (сущ.) ‘работа’, *bouleau* (сущ.) ‘береза’;

pot (сущ.) ‘горшок’, *Pô* ‘река По’, *Pau* ‘город По’, *peau* (сущ.) ‘кожа’;

vos (притяж. местоим. 2 мн.) ‘ваши’, *vaut* (гл.) (форма 3 ед. презенс глагола *valoir* ‘стоять’), *vaux* (сущ. мн. от *val* ‘долина’), *veau* (сущ.) ‘теленок’, и т.п.

iii. Регулярно омофоничные прилагательные или существительные по отношению к действительным причастиям различаются графемами, передающими согласную /k/ [2, 131]: *communicant* (прил.) ‘сообщающиеся между собой’ — *communiquant* (прич. н.вр. от *communiquer* ‘сообщать, передавать’), *fabricant* (сущ. ‘производитель, изготовитель’) — *fabriquant* (прич. н.вр. от глагола *fabriquer* ‘производить’) и т.п.

1.2.4. Омофоны, на письме различающиеся обозначением звука /s/ (частично такие случаи приведены выше) [2, 144]: *sa* (притяж. мест. 3 ед.) — *ça* (указ. местоимение); *se* (возвр. частица) — *ce* (указ. мест.); *ses* (притяж. мест. 3 ед.) — *(je) sais* (1 ед. презенс глагола *savoir*) — *ces* (указ. мест. мн.ч.); *site* ‘место’ — *(il) cite* (3 ед. презенс глагола *citer* ‘цитировать’) — *scythe* (прил.) ‘скифский’; *desseler* (гл.) ‘рассёдлывать (лошадь)’ — *déceler* (гл.) ‘обнаруживать’ — *desceller* (гл.) ‘распечатывать’.

1.2.5. Омофоны, на письме различающиеся наличием/отсутствием *e muet* (непроизносимой буквы *e*) в конце слова после произносимой согласной [2, 203]: *air* (сущ.) ‘воздух, вид, ария’ — *aire* (сущ.) ‘гумно, пространство, гнездо’; *brut* (прил.) ‘сырой’ — *brute* (сущ.) ‘скотина’; *chair* (сущ.) ‘плоть’ — *chaire* (сущ.) ‘кафедра’; *cuir* (сущ.) ‘кожа’ — *cuire* (глагол) ‘варить’; *fil* (сущ.) ‘нить’ — *file* (сущ.) ‘ряд’; *trac* (сущ.) ‘след; страх’ —

traque (сущ.) ‘облава’; *moral* (сущ.) ‘боевой дух’ — *morale* (сущ.) ‘мораль’; *cap* ‘мыс’ — *cape* ‘плащ’, и другие.

1.2.6. Омофоны, различающиеся наличием двойной согласной в графической форме [2, 180]: *afin* (союз) ‘чтобы’ — *affin* (прил.) ‘близкий’; *bal* (сущ.) ‘бал’ — *balle* (сущ.) ‘мяч’; *cane* (сущ.) ‘утка’ — *canne* (сущ.) ‘тростник’; *col* (сущ.) ‘воротник’ — *colle* (сущ.) ‘клей’ и т.п.

1.3. Квазиомофоны.

Огромное количество односложных и двусложных слов объединяются в группы квазиомофонов — слов, чьи звуковые оболочки минимально (одной фонемой) отличаются друг от друга (примеры из [13, 206—207], обратим внимание, что среди них встречаются и неоднозначные слова):

Отличаются начальные фонемы: *Tarder* ‘медлить’; *barder* ‘1. облачать в латы; 2. переносить на носилках; 3. становиться опасным’; *darder* ‘поражать копьем, бросать (взгляд, луч)’; *garder* ‘держат, хранить’, *farde* ‘красить, приукрашивать’; *larder* ‘шпиговать, колоть, надоедать’. *Pour* ‘для’; *tour* ‘1. башня; 2. токарный станок; 3. круговое движение’; *cour* ‘двор, суд’; *gourd* ‘окоченевший’, *four* ‘печь (сущ.)’, *lourd* ‘тяжелый’, *sourd* ‘глухой’.

Отличаются сонанты в начальных сочетаниях *muta cum liquida*: *prompt* ‘быстрый’, *plomb* ‘свинец’, *pion* ‘пешка’; *franc* ‘1. франк; 2. свободный, настоящий, правдивый’, *flanc* ‘бок, сторона’.

Отличаются гласные (в примерах приведены в косых скобках) в словах структуры CVC: *car* /a/ ‘поскольку’, *corps* /ɔ/ ‘тело’, *cor* /ɔ/ ‘рог’, *cour* /u/ ‘двор’, *court* /u/ ‘бежать (3 ед. презенс)’, *cure* /y/ ‘лечение’, *cœur* /œ/ ‘сердце’; *bauge* /o/ ‘логово’, *bouge* /u/ ‘двигаться (1, 3 ед. презенс)’, *beige* /ɛ/ ‘некрашенный, бежевый’.

Отличаются конечные согласные: *chaude* ‘горячий (прил., ж.р.)’, *chauve* ‘лысый’, *chôte* ‘безработица’, *chaume* ‘солома’, *chose* ‘вещь’, *chausse* ‘фильтр’; *cèpe* ‘белый гриб’, *sept* ‘семь’, *cette* ‘эта (указ. мест. ж. ед.)’, *sec* ‘сухой’, *cède* ‘уступать (1, 3 ед.)’, *sève*

‘сок’, *selle* ‘седло’, *sel* ‘соль’, *sème* ‘сема’, *scène* ‘сцена’, *serre* ‘сдавливание, хватка’, *seille* ‘деревянное ведро’.

Почти любое сочетание вида CV дает какое-нибудь слово во французском языке, ср. *bas* ‘низкий’, *bée* в выражении *bouche bée* ‘разинув рот’, *beau* ‘красивый’, *bout* ‘край, конец’, *bu* ‘выпитый’, *banc* ‘скамья’, *bond* ‘скачок’, *bain* ‘ванна’; *da* усилительная частица, *dé* ‘игральная кость, наперсток’, *dis* ‘скажи’, *dos* ‘спина’, *deux* ‘два’, *doux* ‘нежный’, *du* ‘должный’, *dans* ‘в (предлог)’, *don* ‘дар’, *daim* ‘лань, замша’ и т.п. [1, 71]. Это обстоятельство повышает вероятность того, что новые короткие слова и словоформы, появляющиеся в языке в результате заимствования, аббревиатур или фонетических изменений, совпадут по форме с уже существующими. Омонимичными могут быть не только короткие слова, но и более длинные, так трехсложное *martinet* может иметь значения, не сводимые друг к другу: 1) ‘стриж’, 2) ‘плетка’, 3) ‘подсвечник’, 4) ‘паровой молот’.

2. Рассмотрим неоднозначность морфологических показателей у различных частей речи.

2.1. Омофония в глагольном спряжении, примеры которой уже приводились выше, существует на уровне отдельно взятой словоформы. Глаголы 1-й группы в презенсе и имперфекте индикатива имеют омофоничные формы 1, 2, 3 л. ед. ч. и 3 мн. Глагол *chanter* ‘петь’, в презенсе имеет формы *je chante* (1 ед.), *tu chantes* (2 ед.), *il/elle chante* (3 ед.), *ils chantent* (3 мн.); все они одинаково произносятся. То же самое находим в имперфекте: *je chantais* (1 ед.), *tu chantais* (2 ед.), *il chantait* (3 ед.), *ils chantaient* (3 мн.). Имеются также многочисленные омофоничные личные формы глаголов других групп. Здесь следует сделать оговорку, что личные формы глагола, даже омофоничные на уровне отдельно взятых словоформ, различаются благодаря обязательности при них в предложении субъектных личных местоимений. Поэтому данный вид омофонии в рамках глагольного словоизменения в чистом виде представлен более явными случаями неразличения фонетической оболочки глагольных времен и наклонений: *qu’il eut* (глагол *avoir* ‘иметь’ 3 ед. индикатив, простое прошедшее) — *qu’il eût* (3 ед. субъектив прошедшего времени), *que vous voyez* (глагол *voir* ‘видеть’, 2 мн. презенс) — *que vous voyiez* (2 мн.

имперфект), *qu'il meurt* (глагол *mourir*, 3 ед. презенс индикатива) — *qu'il meûre* (3 ед. презенс субжонктива), *qu'il court* (глагол *courir* 'бежать', 3 ед. презенс индикатива) — *qu'il coure* (3 ед. презенс субжонктива), *frapper* ('ударить', инфинитив) — *frappé* (пассивное причастие) — *frappez!* (императив 2 мн.) — *je frappai* (простое прошедшее).

2.2. Рассмотрим неоднозначность грамматических показателей и глагольные времена. В сфере употребления времен можно указать на следующее.

i. Презенс, помимо своего базового значения общего настоящего, употребляется в следующих значениях: а) в значении ближайшего будущего у глаголов однонаправленного движения (примеры из [6, 98—99]): *Attendez-moi un peu, je reviens* (презенс) 'Подождите немного, я (сейчас) вернусь'; *Eh bien, je pars* (презенс) 'Ну, я пошел'; б) в речевом акте нерешительности: *Qu'est-ce que je lui dis* (презенс)? 'Что я ему скажу?'; в) в значении императива: *Toi, tu te tais* (презенс)! 'А ты помолчи!'; г) в значении 'результат на момент речи' у предельных глаголов: *Je vous ramène* (презенс) *votre petit garçon* 'Я привел вашего сынишку'; *Il sort* (презенс) *à l'instant* 'Он только что вышел'; *Je vous apporte* (презенс) *une bonne nouvelle* 'Я принес вам хорошую новость'.

ii. «Future antérieur» (будущее завершённое) в значении: а) будущего завершённого (примеры из [6, 103—105]): *Je vous écrirai dès que je serai arrivé* (будущее завершённое) *à Paris* 'Я напишу вам, как только приеду в Париж'; б) эмоционально окрашенного прошедшего: *Tu l'auras voulu* (будущее завершённое)! 'Ты сам этого хотел!'; *Et j'aurai fait* (будущее завершённое) *tout ça pour rien* 'И все это я сделал напрасно!'; *Et j'aurai passé* (будущее завершённое) *toute ma vie à regretter cette faute* 'Всю жизнь я сожалел об этой ошибке'; *Il aura fallu des dizaines des milliers d'années pour passer du langage des gestes à celui de la parole organisée* 'Понадобились десятки тысяч лет, чтобы перейти от языка жестов к связной речи'.

iii. Имперфект «представляет собой сложную для анализа временную форму ввиду многообразия его употреблений» [3, 354]. Имперфект: а) употребляется в значении типичного для имперфекта вообще прошедшего продолженного (фона для некоторого события): *Il travaillait* (имперфект) *quand je suis entré* 'Он работал, когда я во-

шел'; б) передает событие в его целостности как итог предшествующих событий: *Cinq minutes plus tard, l'auto du chef s'arrêtait* (имперфект) *devant la grille* 'Через пять минут машина шефа остановилась/уже останавливалась перед воротами' (примеры из [6, 355]); в) описывает точечное прошедшее действие «крупным планом»: *En 1804, Bonaparte mettait* (имперфект) *fin à la République Française* 'В 1804 году Бонапарт **покончил** с Французской Республикой'.

iv. Перфект (*passé composé*, примеры из [16]) употребляется в следующих значениях: а) результат на момент речи (типичное значение для перфекта): *J'ai reçu un télégramme de l'asile* 'Я получил телеграмму из дома престарелых'; б) факт прошлого: *J'ai travaillé hier soir très tard* 'Вчера я работал допоздна'; в) будущее событие: *Attendez-moi. J'ai fini* (перфект) *dans un instant*. 'Подождите меня. Я закончу через минуту'. В некоторых контекстах возможна неоднозначность результат/событие: *A huit heures, il est parti* 'В восемь часов он ушел (событие)' или 'В восемь часов его уже там не было (результат на момент прошлого)'.

b. Неоднозначность в именном словоизменении.

i. Род существительных и прилагательных. Категория рода является словоизменительной у одушевленных существительных (они изменяются по родам) и классифицирующей (разбивающей на классы) у неодушевленных существительных. У прилагательных категория рода является согласовательной — прилагательное принимает форму рода подчиняющего существительного. Показатели рода одушевленных существительных и прилагательных формально совпадают [12, 47]: *bon* (прил.) 'хороший' м.р. — *bonne* ж.р.; *lion* (сущ.) 'лев' м.р. — *lionne* 'львица'; *beau* (прил.) 'красивый' м.р. — *belle* ж.р.; *chateau* (сущ.) 'верблюд' м.р. — *chamelle* 'верблюдица' ж.р.; *plat* (прил.) 'плоский' м.р. — *plate* ж.р.; *chat* (сущ.) 'кошка как вид' м.р. — *chatte* 'кошка' ж.р. Благодаря способности одних и тех же показателей сочетаться и с субстантивными, и с адъективными основами для ряда глагольных основ возникает регулярная омонимия существительное/прилагательное: *railleur* 'насмешник' (сущ.)/'насмешливый' (прил.), м.р. — *railleuse* 'насмешница' (сущ., ж.р.)/ 'насмешливая' (прил., ж.р.); *un regard railleur* (при-

лагательное) ‘насмешливый взгляд’ — *ce méchant railleur* ‘этот злой насмешник’ (существительное); *accusateur* ‘обвинитель’ (сущ.)/‘обвинительный’ (прил. м.р.) — *accusatrice* ‘обвинительница’ (сущ.)/‘обвинительная’ (прил. ж.р.).

ii. Омонимичные и полисемичные существительные, различающиеся родом (существительные двух родов, *noms de deux genres*). Имеется группа существительных, образующих омонимы/многозначные слова, различающиеся смыслом и граммемой рода. Смысловые различия являются уникальными для каждой пары таких существительных, причем здесь возможны как омонимы (*barde* (м.р.) ‘бард, поэт’ — *barde* (ж.р.) ‘ломтик сала/конский доспех’), так и пары связанных по смыслу слов, имеющих общие семантические признаки (*couple* (м.р.) ‘два любых предмета’ — *couple* (ж.р.) ‘пара парных предметов’). В данном случае мы имеем дело со способом образования новых слов, внешним выражением которого становится изменение синтактики (согласовательных свойств). Таких пар насчитывается около ста, приведем примеры: *aide* (ж.р.) ‘помощь’ — *aide* (м.р.) ‘помощник’, от последнего регулярно образуется женский род: *aide* (ж.р.) ‘помощница’; *aigle* (ж.р.) ‘геральдический орел’ — *aigle* (м.р.) ‘орел (птица)’, *aigle* (ж.р.) ‘орлица’; *couple* (м.р.) ‘два’ — *couple* (ж.р.) ‘пара’; *hymn* (м.р.) ‘гимн’ — *hymn* (ж.р.) ‘кант, песнопение’; *pourpre* (м.р.) ‘пурпурный цвет’ — *pourpre* (ж.р.) ‘пурпурная мантия’; *vase* (м.р.) ‘ваза’ — *vase* (ж.р.) ‘тина, грязь’; *mémoire* (м.р.) ‘докладная записка, доклад’ — *mémoire* (ж.р.) ‘память’; *mousse* (м.р.) ‘юнга’ — *mousse* (ж.р.) ‘пена’; *parallèle* (м.р.) ‘географическая параллель’ — *parallèle* (ж.р.) ‘геометрическая параллель, сравнение’; *voile* (м.р.) ‘вуаль, покрывало’ — *voile* (ж.р.) ‘парус’; *moule* (м.р.) ‘литейная форма, образец’ — *moule* (ж.р.) ‘мидия’; *paillasse* (м.р.) ‘шут, паяц’ — *paillasse* (ж.р.) ‘соломенный тюфяк’; *faune* (м.р.) ‘фавн’ — *faune* (ж.р.) ‘фауна’; *cartouche* (м.р.) рамка, штамп — *cartouche* (ж.р.) патрон; и т.п.

iii. Число существительных и прилагательных.

Формы числа имен в устной и письменной речи неравноценны с точки зрения объема кодирующего материала [3, 144]. В письменной форме языка наиболее распространенным показателем является -s или -x, добавленный к основе, в устной форме речи

этот показатель в слабой позиции, т.е. перед последующей согласной или концом ритмической группы не произносится. В результате агглютинация в письменной форме языка: *table* ‘стол’ — *tables* (мн.ч.) соответствует аналитическому выражению числа с помощью служебного слова, т.е. артиклей *la* и *les* в устной форме языка: */latabl/* — */letabl/*. Более редкие способы образования множественного числа — внутренняя флексия (*travail* ‘работа’ — *travaux*), форма зависимого слова (*une voix* ‘голос’ — *des voix*; существительное *voix* имеет на письме одну форму для обоих чисел, что представляет собой письменный эквивалент устной формы */la tabl/* — */le tabl/*), супплетивизм (*œil* ‘глаз’ — *yeux*). В устной речи число в словосочетаниях и предложениях выражается вне словоформы существительного, в согласующихся с ним единицах: *Quels garçons sont venus?* ‘Какие мальчики пришли?’ (*sont* — 3 мн. глагола *être* ‘быть’); *Ces garçons préparent le devoir* ‘Эти мальчики делают уроки’ (*ces* — указательное местоимение, мн. ч., м.р.). С другой стороны, во фразе *Quels livres avez-vous lus?* ‘Какие книги вы читали?’ в устной форме нет ни одного показателя множественного числа, при том что в письменной форме их три. В следующей цитате из произнесенной устно речи Шарля де Голля [7, 14]: *Je m'adresse aux peuples, peuples au pluriel* ‘Я обращаюсь к народам, народам во множественном числе’ говорящий вынужден прибегнуть к эксплицированию показателя множественного числа, чтобы выразить нужный ему смысл. Буквальный перевод на русский в данном случае представляет собой плеоназм. Оратор для разрешения неоднозначности использует устную морфологическую помету «*peuples*’ *au pluriel*» ‘народы во множественном числе’. К аналогичным устным пометам прибегают дикторы радио: *Ceci sur la base de solutions politiques (solutions au pluriel)* ‘Это на основе политических решений (решений во множественном числе)’; *Négociations, discussions, tractations (le tout au pluriel)* ‘Переговоры, дискуссии, сделки (всё во множественном числе)’. Наконец, в примере *Voici leur(s) volonté(s) — il(s) travaill(ent)* ‘Такова их воля/их воли — он работает/они работают’ максимально возможных на письме показателей множественного числа — четыре, тогда как в устной форме их не может быть ни одного [3, 520].

iv. Отдельной темой является использование словоизменительного показателя множественного числа в качестве словообразовательного элемента, что служит примером морфологической омонимии. При присоединении показателя множественности к основам ряда абстрактных и/или неисчисляемых существительных, которые в норме не употребляются во множественном числе, получают дериваты с особыми идиоматичными значениями. Внешней стороной этих значений является специфическая сочетаемость основы и аффикса: *comportement* (ед.ч.) ‘поведение’ — *les comportements* (мн.ч.) ‘поведение, поступки, действия’; *information* (ед.ч.) — *les informations* (мн.ч.) ‘данные, показатели’; *violence* (ед.ч.) ‘насилие’ — *les violences* (мн.ч.) ‘насильственные действия’, *déséquilibre* (ед.ч.) ‘дисбаланс’ — *les déséquilibres* (мн.ч.) *régionaux* ‘региональные диспропорции’, *abandon* (ед. ч.) ‘заброшенность, запустение’ — *les abandons* (мн.ч.) *industriels* ‘ликвидация производств’, *complicité* (ед.ч.) ‘соучастие’ — *les complicités* (мн.ч.) ‘пособники’; *jeunesse* (ед.ч.) ‘молодость’ — *les jeunessees* (мн.ч.) *musicales* ‘молодые музыканты’ [4, 101]. В данном случае мы видим омонимичный морфологический показатель с ограниченной сочетаемостью с именной основой.

2. Омонимия словосочетаний.

Приведенные выше примеры показывают, что внешняя, звуковая оболочка отдельного слова часто непрозрачна, скрывая за собой разные виды лексического и грамматического наполнения. Похожим образом может быть непрозрачна последовательность слов в речевой цепи устной речи. Имеются многочисленные случаи, когда звучащая последовательность синтаксически связанных слов может быть разбита на отдельные слова более чем одним способом, что дает омофонические словосочетания. Приведем примеры, где словосочетания справа и слева от косой черты звучат одинаково [13, 55]: *avoir de l'atout* ‘иметь козыри, шансы’/*avoir de la toux* (букв. ‘иметь кашель’) ‘кашлять’; *la laine* ‘шерсть (материал)’/*l'haleine* ‘дыхание’; *il parle du nôtre* ‘он говорит о (чем-либо) нашем’/*il parle d'une autre* ‘он говорит о другой (вещи)’; *hais-les* ‘ненавидь их’/*elle est* ‘она есть’; *un signalement* ‘описание внешности, словесный портрет’/*un signe*

allemand ‘немецкий знак’; *l’attention* ‘внимание’/*la tension* ‘напряжение’; *c’est fait aujourd’hui* ‘это сделано сегодня’/*c’est fête aujourd’hui* ‘сегодня праздник’. Другой случай омофонии — омофоничные словосочетания, в которых допустима сочетаемость главного, неомофоничного, компонента с различными прочтениями омофоничного зависимого компонента, что дает более одного осмысленного прочтения словосочетания в целом. В таких случаях для снятия омонимии необходим учет еще более широкого контекста слушающим или специальное пояснение говорящего (о них см. ниже), ср. [7]: *l’amour de la mère/de la mer* ‘любовь матери’ (или ‘к матери’, неоднозначно)/‘любовь к морю’; *un car/un quart de la police* ‘полицейский автобус’/‘полицейское дежурство’; *c’est tout en verre/en vert* ‘здесь все стеклянное’/ ‘здесь все зеленое’; *c’est la faim/la fin* ‘это голод’/‘это конец’; *la réunion des pairs/des pères* ‘собрание одноклассников’/‘собрание отцов’; *Ils s’envolent sans elle/sans ailes* ‘они улетели без нее’/‘они улетели без крыльев’; *sa propre voie/voix originale* ‘его/ее собственный неповторимый путь’/‘его/ее собственный неповторимый голос’; *une plaque à vent/une plaque avant* ‘снежный козырек, карниз’/‘передняя панель’; *C’est une des missions/une démission de l’INRP* ‘Это одна из миссий Национального института педагогики’/‘Это роспуск Национального института педагогики’; *Ils sont devenus des aires culturelles/déserts culturels* ‘Они стали культурной площадкой’/ ‘Они стали культурной пустыней’. Аналогом таких словосочетаний могут служить русские *нашел ключ₁ (и напился воды)* — *нашел ключ₁ (и открыл дверь)*, хотя сочетаемость русского ‘найти’ намного шире сочетаемости главных компонентов приведенных выше французских словосочетаний. Ср. также: *взял лук₁ и колчан со стрелами* (и отправился на охоту) — *взял лук₂, морковь, капусту* (и сварил суп).

Интерпретация неоднозначных словосочетаний опирается частично на восприятие звучащей речи и частично на выбор наиболее правдоподобной в данном контексте версии. Например, в русском словосочетании такого рода *несуразные вещи/несу разные вещи* первый вариант выглядит достаточно экзотическим и может, разве что, служить примером языковой игры. Кроме того, русские словосочетания различаются просодиче-

ски. В приведенных выше неоднозначных словосочетаниях французского языка оба варианта кажутся вполне реальными.

В следующих словосочетаниях варианты прочтения слегка асимметричны с точки зрения частотности обозначаемого предмета: *un des astres/un désastre* ‘одно из светил/катастрофа’, *la Syrie/l’Assyrie* ‘Сирия/Ассирия’, *les quatre cents visages/les quatre sans visages* ‘четыреста лиц/четверо без лиц’, *l’impression d’un puits sans fond/d’un puissant fond* ‘впечатление колодца без дна/мощного предприятия’, *ce qu’il a pris/ce qui l’a pris* ‘то, что он взял/то, что его взяло’.

Впрочем, имеются и словосочетания и даже предложения, абсолютно равноправные с точки зрения правдоподобия: *ce qu’il a pris/ce qu’il apprit* ‘то, что он взял/то, что он узнал’, *Et ce recueil n’a paru/n’apparut qu’après sa mort* ‘И этот сборник появился (passé composé/passé simple) только после его смерти’, *La patrie c’est le pays où l’on est/où l’on naît* ‘Родина — это страна, где ты живешь (находишься)/где ты рождаешься’.

Для устранения неоднозначности говорящие могут пользоваться отсылкой к письменной форме языкового выражения в разных формах. Например, это может быть отсылка к орфографии: *l’amour de la mère, M-E accent grave-R-E* ‘любовь к матери’, где говорящий произносит слово *mère* по буквам.

Также, это может быть отсылка к составу неоднозначного словосочетания: *C’est bien une plaque à vent qui s’est détachée, plaque à vent en trois mots* ‘Сорвался снежный козырек [со склона], снежный козырек в три слова’ (из сообщения по радио о сходе лавин в горах, [7, 12]). В этом примере речь идет об устойчивом выражении *plaque à vent*, которое означает ‘огромная масса слежавшегося снега на горном склоне, которая при движении превращается в лавину’, тогда как омонимичное словосочетание в два слова *plaque avant* означает ‘передняя панель’. Будучи употребленным в том же контексте *C’est bien une plaque avant qui s’est détachée*, второе словосочетание тоже дает осмысленное прочтение: ‘Оторвалась передняя панель’.

В случаях, когда слушающий не в состоянии самостоятельно разрешить неоднозначность, возможна отсылка к плану содержания в виде устных уточнений (аналогов

словарных помет) [7, 15]: *Les photos les plus fréquentes c'est le bébé et la mer/mère* [mɛʁ] 'Самые частые фотографии — это малыш и море/мама', после чего слушающий переспрашивает: *La [mɛʁ]?* 'Море (или) мама?', и говорящий поясняет: *La mer — l'eau* 'Море — вода'. Другой пример такого характера: *Dans aucune banque on n'a accepté de changer mes livres — les livres-argent* 'Ни в одном банке мне не хотели менять фунты — фунты-деньги' (слово *livre* означает 'фунт [деньги]', 'фунт [мера веса]' и 'книга'). В этом примере даже непонятно, зачем говорящему устная помета *livres-argent*, если все равно речь идет о банке; возможно, это уже устойчивый способ разрешения омонимии.

На морфологическом уровне слушающий сталкивается с трудностями распознавания трех типов. Во-первых, это возможность разбиения устных языковых выражений на значащие элементы более чем одним способом. Примеры из [10, 60]: *Il mangea les fruits confits trempés dans du rhum* 'Он ел засахаренные фрукты, пропитанные ромом' / *les fruits qu'on fit tremper dans du rhum* 'фрукты, которые пропитали ромом'; *Il a épousé celle qu'il aime* 'Он женился на той, кого он любит' / *celle qui l'aime* 'на той, кто его любит'. Выше уже шла речь о разных способах осмысленного разбиения на значимые части словосочетаний, приведем еще примеры: *un des espoirs* 'одно из чаяний' / *un désespoir* 'безнадежность', *ils étaient très amis* 'они были очень дружны' / *il étaient treize amis* 'жили тринадцать друзей'.

Неоднозначность выбора части речи наблюдается в таких случаях, как *Devant cette somme il hésite* 'Перед (*devant*, предлог) этой суммой/будучи должным (*devant*, деепричастие) эту сумму, он не знает, что делать'; *un savant aveugle* 'слепой ученый' / 'ученый слепец'; *Le pilote ferme la porte* 'Ее перевозит решительный летчик' / 'Летчик закрывает дверь', в последнем примере, конечно, правдоподобнее выглядит второй вариант деления на слова.

В рамках предложения требуется распознавание омонимичных граммем различных грамматических категорий: *Il s'étonne de ce que vous chantiez* 'Его удивляет, что вы пели' / 'ему кажется странным, чтобы вы пели' (выбор между индикативом и субжонктивом); *C'est le plus beau musée que j'aie vu* 'Это самый красивый музей, какой я когда-либо

видел' (субжонктив)/*C'est le plus beau musée que j'ai vu* 'То, что я видел, было самым красивым музеем' (индикатив); *A cette vue, il pâlit* 'При виде этого он бледнеет/побледнел' (выбор между настоящим (présent) и простым прошедшим (passé simple) временем глагола-сказуемого). В устной речи эти высказывания неотличимы друг от друга.

У многозначных лексем возможны случаи, когда узкий контекст не позволяет выбрать одно из нескольких значений, нужен более широкий контекст. Полисемия является одним из источников неоднозначности [10, 82]: *Dans le milieu des conservateurs* 'В среде музейных работников'/'В среде консерваторов'; *On a relevé quarante blessés* 'Насчитали/подобрали сорок раненых'; *Tu es comme mon fils* 'Ты как мой сын' (в смысле «Ты в чем-то подобен моему сыну»)/'Ты мне как сын'; *J'ai fait ça pour rien* 'Я сделал это бесплатно/зря'; *C'est une langue peu connue* 'Это малоизвестный/малоизученный язык'; *Donnez-moi une autre bière* 'Дайте мне другое/еще одно пиво'; *Vous devez le savoir* 'Вы должны это знать (долг/достоверность)'; *Quant à la réforme fiscale les élus en parlent tant qu'ils n'ont pas à la voter* 'Что до налоговой реформы, то депутаты говорят о ней, пока еще не настало время голосовать/говорят о ней как будто они не должны за нее голосовать'.

Неоднозначность возникает оттого, что имеется более одной синтаксической структуры, сопоставленной одному и тому же предложению. Как видно из примеров, это происходит в случаях, когда одно и то же выражение может входить в разные составляющие в составе одного предложения, что означает возможность по-разному провести стрелки зависимостей. *Il a dit qu'il donnerait son avis par fax* 'Он сообщил, что пришлет свое мнение (,) по факсу' (т.е. или сообщил по факсу, или пришлет по факсу). В русском предложении неоднозначность снимается наличием/отсутствием запятой после слова *mнение*, тогда как во французском пунктуации не предусмотрено. *Elle a rapporté un vase de Chine* 'Она привезла вазу из Китая/принесла китайскую вазу' (привезла из Китая некую вазу или привезла откуда-то китайскую вазу). *Ce produit vous aide à garder votre teint frais* 'Этот продукт помогает защитить ваш свежий цвет лица/сохранить цвет

лица свежим'. В последнем примере омонимия возникает благодаря тому, что глагол *garder* способен как образовывать составное именное сказуемое с прилагательным в качестве именной части, так и присоединять именную группу с атрибутивным прилагательным в качестве прямого объекта.

4. Неоднозначность синтаксических отношений состоит в том, что одно и то же синтаксическое отношение кодирует разные семантические связи: *La circulation a été dévié par la gendarmerie* 'Движение было перенаправлено через жандармерию' (здание жандармерии) [место, транслатив]/'Маршруты движения были изменены жандармами' (*gendarmerie* — собирательное существительное) [агентивное дополнение при пассивном глаголе]. В данном примере неоднозначность синтаксического отношения определяется полисемией существительного *gendarmerie*. *Il attend la nuit* 'Он ждет ночью' [обстоятельство времени]/'Он ждет ночи' [объект при глаголе *attendre*]. Омонимия связана с тем, что глагол *attendre* 'ждать' может употребляться и с поверхностно выраженным прямым дополнением, и без него.

Словосочетания «существительное + прилагательное с атрибутивной связью между компонентами» служат поверхностным оформлением для различных конфигураций семантических актантов: *l'arrivée présidentielle* 'президентский приезд' (приезд президента, агенс), *la décision américaine* 'американское решение' (решение американцев, агенс), *la gestion économique* 'экономическое управление' (управление экономикой, объект), *le sommet francophone* 'франкофонный саммит' (встреча глав государств и правительств стран французского языка, агенс), *les prix agricoles* 'сельскохозяйственные цены' (цены на сельскохозяйственные продукты, параметр) [7, 63].

3. Последняя тема, на которую мы хотели обратить внимание — это специфика подлежащего во французском языке. Теория элементарного предложения А.Е. Кибрика говорит нам, что «...подлежащее коррелирует с ролевым значением агенса, коммуникативными значениями темы и данного, онтологическими значениями одушевленности и человека, дейктическим значением лица (я, ты), референциальными значениями референтности, определенности, специфицированности, а также с комплексным

значением фокуса эмпатии» [5, 120]. Во французском языке имеется класс подлежащих, вопреки ожиданиям не соотносящихся с ролью агенса, значениями одушевленности, человека, темы и данного. В этих случаях подлежащим кодируется референт, обладающий коммуникативным статусом активности [11, 69]. К. Ламбрехт выделяет различные типы активности референтов, но для наших целей они пока не важны. Для нас существенно то, что подлежащее в таких случаях перестает привычным для нас образом (т.е. более или менее однозначно) отражать ролевые характеристики референта. Приводимые ниже примеры позволяют говорить о том, что во французском языке такой синтаксический актант, как подлежащее, неоднозначен и непрозрачен с точки зрения стоящих за ним семантических актантов. С другой стороны, он более прозрачен с точки зрения кодирования статусов активности референтов. Такое положение дел может служить хорошей иллюстрацией утверждения К. Ламбрехта: «...различные компоненты грамматики предстают не как иерархически организованные независимые подсистемы, а как взаимозависимые силы, конкурирующие друг с другом за ограниченные кодирующие ресурсы в рамках структуры предложения» [11, 12]. Кроме того, становится понятным термин «анимизм подлежащего» в теоретической грамматике французского языка: «...частое использование неодушевленного N в качестве подлежащего при переходном глаголе, что связано с метафорическим использованием синтаксических конструкций» [3, 582]. Позиция подлежащего, где мы ожидаем видеть агентивный, одушевленный референт, заполняясь неагентивным и неодушевленным референтом, «анимирует» его с точки зрения ролевой семантики референтов в этой позиции.

При рассмотрении приводимых ниже примеров нужно учитывать, что в позицию подлежащего попадает коммуникативно активный референт, причем источники активности могут быть различны, для нашей цели они не важны, и мы их в данной статье не рассматриваем. Подобным же образом мы не будем касаться вопроса о том, являются ли такие подлежащие темой или данным, и какова информационная структура этих предложений. Примеры взяты из [1; 3; 4] (В.Г. Гак приводит их с дидактической целью: при

переводе на русский неагентивные подлежащие переходных конструкций должны соответствовать дополнениям), а также из [15].

Агенс: *D'Artagnan, ivre de désespoir, jeta son pistolet sur la route* 'Д'Артаньян в отчаянье бросил пистолет на дорогу'; *Monsieur Rambaud avait accroché son chapeau à une branche* 'Господин Рамбо повесил шляпу на ветку'.

Место: *Le désert n'offrait d'oasis semblable* '(Эта) пустыня не предлагала подобного оазиса (т.е. в этой пустыне невозможен был бы такой оазис)'; *Le fronton de l'édifice portait une inscription latine* 'Фронтон здания нес на себе латинскую надпись'; *En 1920 Maheux ne comptait plus qu'un seul habitant* 'В 1920 г. Маэ насчитывал всего одного жителя'; *Cette plaine a vu bien des combats* 'Эта равнина была местом (повидала) много сражений'; *L'Iran abrite environ 25 haut-membres du réseau terrorist Al-Qaïda* 'Иран укрывает у себя около 25-ти главарей террористической сети Аль-Каида'.

Здесь мы видим не столько метонимический перенос *деятель — место действия* в позиции подлежащего, сколько вынесение коммуникативной когнитивной сферы на первый план по сравнению с ролевой когнитивной сферой при выборе грамматического оформления участников ситуации (об иерархии когнитивных сфер см. [5, 119]). Считается, что в языках с аккузативной ориентацией структуры предложения подлежащее чаще всего кодирует агенс. Если такого актанта нет у соответствующего предиката, то первым кандидатом на позицию подлежащего является пациенс [5, 119]. Нам представляется, что выбор неодушевленных актантов для подлежащего во французском языке не является стилистическим приемом. Время, место, причина при определенных предикатах занимают высокую позицию на шкале активности референтов, см. [11, 165], адресату/слушающему легко их воспринимать, что позволяет ассоциировать их с синтаксическим подлежащим.

Время: *Septembre a ramené mes camarades au collègue* 'Сентябрь вернул моих товарищей в коллеж', *Octobre a vu augmenter les prix de pétrole* 'Октябрь ознаменовался (букв. «увидел повышение»), о конструкциях с *voir* 'видеть' см. ниже) повышением цен на бензин'; *Les dernières années ont vu s'élargir l'audience de ce journal* 'В последние годы

расширился круг читателей этой газеты' (букв. 'последние годы увидели расширение...').

Средство: *Nul avion ne nous déposera jamais si loin* 'Никакой самолет не доставит нас так далеко'.

Материал: *Le givre a blanchi les arbres* 'Иней побелил деревья'.

Деятельность: *Les pourparlers portent sur ce problème* 'Этот вопрос обсуждается в ходе переговоров' (букв. 'переговоры имеют предметом этот вопрос'); *Les pourparlers ont donné lieu à un échange de vues* 'В ходе переговоров состоялся обмен мнениями'.

Часть одушевленного агенса: *Soudainement, son poing bouscula mon épaule* 'Внезапно его кулак ударил меня по плечу'.

Источник: *Un puits porte loin*. 'Колодец достигает далеко (= чувствуется издалека)'.
'

Причина: *Sa chute jeta des éclaboussures jusqu'aux pieds d'Yvette* 'Его падение бросило брызги к ногам Иветты'; *La fatigue lui brûlait l'intérieure des genoux* 'Усталость жгла ему колени'; *Les sirens de l'usine m'ont fait sursauter* 'Заводской гудок заставил меня подпрыгнуть'; *La guerre de 14—18 dépeupla les derniers bastions de solitude* 'Война 14—18 годов опустошила (сделала безлюдными) последние бастионы уединения'; *De mauvaises chutes lui avaient coupé le visage par les cicatrices* 'Неудачные падения покрыли его лицо шрамами' (на лице остались шрамы от неудачных падений); *Le temps a interrompu les goûters de la fontaine* '(Плохая) погода прекратила полдники у фонтана'; *C'est l'échec de l'initiative politique du Président de la République qui a précipité les députés dans la fièvre électorale* 'Провал политических инициатив президента Республики вверг депутатов в предвыборную лихорадку'.

Во французском языке, помимо пассива, имеются специальные конструкции, повышающие синтаксический статус не прямых дополнений и обстоятельств до статуса подлежащего. Так, глагол *se voir*, букв. 'видеть себя', позволяет повысить статус адресатного дополнения до уровня подлежащего переходной конструкции [9, 160]. Аналогично, глагол *voir* 'видеть' в грамматикализованном употреблении дает возможность

повысить до подлежащего обстоятельства и отыменные дополнения. Приведем примеры этого синтаксического процесса (примеры из [9, 161]):

Les rois de France ont octroyé des droits aux villes. ‘Короли Франции даровали права городам’.

Простой пассив (прямое дополнение повышается до подлежащего): *Des droits ont été octroyés aux villes par les rois de France* ‘Права были дарованы городам королями Франции’.

Конструкция с глаголом *se voir* в функции вспомогательного глагола (адресатное дополнение повышается до подлежащего): *Les villes se sont vu octroyer des droits par les rois de France* ‘Города были дарованы правами (букв. ‘увидели себя дарованными правами’) королями Франции’.

Приведем ряд примеров, в которых отыменные дополнения и обстоятельства повышаются до подлежащего с помощью глагола *voir* ‘видеть’ в функции вспомогательного.

Повышение отыменного дополнения: *Les céréales voient leur prix augmenter* букв. ‘Зерновые видят свою цену возросшей’ из *Les prix des céréales ont augmenté* ‘Цены зерновых возросли’.

Повышение обстоятельства времени: *Ce siècle a vu s'épanouir l'art roman* ‘Этот век видел расцвет романского искусства’ из *L'art roman s'est épanoui au cours de ce siècle* ‘Романское искусство расцвело в этом веке’.

Повышение обстоятельства места: *Paris a vu l'université se former au Moyen Âge* ‘Париж видел, как образовывался Университет в Средние Века’ из *L'université s'est formé au Moyen Âge à Paris* ‘Университет был основан в Средние Века в Париже’ [9, 161].

Отметим, что эти участники описанного синтаксического процесса — адресатное и отыменное дополнение, обстоятельства места и времени — с точки зрения коммуникативной семантики обладают различными степенями активности. Именно фактор актив-

ности референта является решающим для французского подлежащего, перевешивая фактор ролевой семантики.

Отвлекаясь немного от темы, приведем примеры с неодушевленными подлежащими из русской классической литературы [15]. Как видно, онтологическая семантика, отражающая активно действующую силу, в большинстве случаев свойственна этим выражениям так же, как и в случае с одушевленным подлежащим. Коммуникативная семантика соответствующих референтов предполагает активность как смысловой элемент информационной структуры, однако в большинстве случаев перед нами, в отличие от французских примеров, одновалентные предикаты: *Но вскоре судьба нас разлучила. Эта книга имела всегда сильное на него влияние. Любопытство меня мучило. Ветер завыл, сделалась метель* (ср. фр. *Un silence s'est fait* 'Сделалась тишина'). *Ужас и недоумение овладели мною. Однако заячий тулуп явился. Строгая немецкая экономия царствовала за его столом. Бесстыдство Швабрина чуть меня не взбесило. Присутствие Швабрина было мне несносно* [15, 300—306].

Общим выводом, полученным в результате анализа, является вывод о том, что омонимия может изучаться с привлечением материала всех уровней языка — фонологии, морфонологии, морфологии и синтаксиса. В ряде случаев может идти речь о прозрачности выразительных средств языка, о большей или меньшей степени неоднозначности, присущей данному языку в целом по сравнению с другими. Перспективным направлением исследования представляется вопрос о балансе подсистем, когда, например, синтаксическое оформление аргументов затушевывает ролевую семантику и в то же время делает более эксплицированными коммуникативные категории.

Литература

1. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1975.
2. Гак В.Г. Французская орфография. М., 1985.

3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004.
4. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. М.: УРСС, 2007.
5. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005.
6. Кузнецова И.Н. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. М.: Нестор Академик, 2009.
7. Blanche-Benveniste, C. Bilger, M. "Français parlé - oral spontané". Quelques réflexions // http://icar.univ-lyon2.fr/ecole_thematique/contact/documents/bilger_cappeau/CBB-Bilger.pdf.
8. Camion, Jean. Dictionnaires des homonymes de la langue Française. Paris, 1986.
9. Gaatone, David. Variations sur un thème écoulé: la notion d'objet direct en français // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012.
10. Fuchs, C. Les ambiguïtés du français. Paris: OPHRYS, 1996.
11. Lambrecht K. Information structure and sentence form. Cambridge University Press, 1994.
12. Mok Q.I.M. Contribution à L'Étude des Catégories Morphologiques du Genre et du Nombre dans le Français Parlé Actuel. The Hague: Mouton, 1968.
13. Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain. Paris, 1957.

Источники

14. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998.

15. Пушкин А.С. Капитанская дочка // <http://www.rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0869.htm>.
16. АББYY Lingvo Online // <http://lingvo-online.ru/ru>.